

ПРОЕКТ РУССКИЙ ДОМ КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ СИЛ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Надежда Самосюк
Брест, Беларусь

В статье рассматриваются особенности реализации проекта создания Русского дома для размещения в нем гимназии, а также проведения различного рода культурно-просветительских мероприятий русской общественности. Автор обращает внимание на то, что сбор средства для строительства Русского дома стал важной национально-культурной акцией, объединивших всех русских, проживающих как в Польше, так и за ее пределами.

Ключевые слова: *русский дом, русская общественность, межвоенный период, Русское благотворительное общество, Русское народное объединение*

Русские, как несколько поколений проживавшие на территории Западной Беларуси, так и бежавшие из Советской России и совершенно случайно оказавшиеся в Польше, стремились сохранить свою национально-культурную идентичность. Русская общественность была довольно организованной и сплоченной. Русская общественность в Бресте, вся деятельность которой концентрировалась, главным образом, вокруг брестского отдела Русского благотворительного общества, главной своей задачей считала воспитание подрастающего поколения в своих учебных заведениях: начальной школе и гимназии. Эти учебные заведения показали свою дееспособность, однако к концу 20-х гг. XX в. все отчетливее становилась проблема их переполненности, и, тем самым, несоответствия предъявляемым санитарным нормам. В этой связи русская общественность Бреста вынуждена была решиться на грандиозное для своих материальных возможностей мероприятие – строительство Русского дома.

На первом заседании комитета по постройке Русского дома в г. Бресте 23 ноября 1928 г. был утвержден состав комитета [1, л. 7]. Председателем комитета был избран Е.Д. Волков, товарищем председателя В.Г. Трушинский, директором гимназии, секретарем заседаний В.И. Петручик, секретарем для внешних сношений Ф.Н. Арико, казначеем комитета И.Д. Головницкий.

Все организационные моменты были решены относительно легко. Самым сложным вопросом в плане работ по строительству Русского дома был поиск средств [4, л. 7, 7 об.]. Поэтому план во многом представлял собой список инстанций и организаций, которые могли бы помочь материально. При этом глава комитета поставленные перед ним задачи оценивал достаточно реалистично: «Нам нужны деньги и деньги, нужны года, чтобы их собрать...». Комитет стремился мобилизовать все силы к накоплению средств. Понимая сложность материального положения русской общественности, участники пытались донести до всех русских, кто проживал в Бресте и окрестностях, что все должны участвовать в этом деле, и даже небольшая помощь очень важна. Если говорить о конкретных пунктах плана, то они представляли собой следующие положения. Во-первых, ввести постоянное самообложение. Во-вторых, устраивать кружечные сборы, лекции, вечера, лотереи. В-третьих, выпускать подписные листы, приуроченные к праздникам. В-четвертых, обратиться ко всем организациям с просьбой о постоянном, определенном отчислении средств на создание Русского дома. В-пятых, обратиться при помощи родительского комитета к родителям о введении хотя бы минимального сбора при уплате за право учения. В-шестых, попытаться организовать какое-либо коммерческое предприятие с тем. Очень важной задачей в работе комитета было распространение своей деятельности и пределы Бреста и Полесья: центральную Польшу, Западную Европу, США [2, л. 24].

Создание Русского дома предполагало строительство достаточно просторного и удобного помещения, в котором русская общественность могла бы проводить свои культурно-просветительские мероприятия. Однако, все же, главной задачей было воспитание подрастающего поколения в своих учебных заведениях, так как русская гимназия в Бресте размещалась в здании не соответствующем всем необходимым санитарным нормам [4, л.11, 11об., 12, 12 об., 13].

В распространяемых комитетом листовках, под названием «Воззвания к русским людям и их друзьям» проводилась идея о том, что инициатива создания русского дома чрезвычайно важна, так как в нем будет концентрироваться вся жизнь русского населения в Польше [4, л. 18 об.]. На наш взгляд, наиболее важной частью этого документа, написанного в очень эмоциональном стиле, являлось следующее: «Важнейшей нашей задачей, всем духовным содержанием жизни является сохранение национального облика. И на этом пути первым этапом является школа. Она создает кадры будущих граждан, она же воспитывает достойных своего имени членов русской семьи» [4, л. 20.]

В декабре 1928 г. комитет обратился в местные русские газеты: «За свободу» (Варшава), «Русский Голос» (Львов), «Наша Жизнь» (Вильно), а также в редакцию газеты «Экспресс Полесский» (Брест) с подробной информацией о проекте создания Русского Дома и обращением поддержать эту инициативу [4, лл. 24, 25, 26]. Кроме того, объявления были разосланы во все русские издания, выходившие в Европе в межвоенный период: «Последние новости», «Возрождение», «Россия и славянство» (Париж), «Новое время» (Белград), «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига). В феврале 1929 г. комитет снова обратился в эти издания с просьбой распространения среди русских людей и наших друзей подписные листы для сбора пожертвований [4, л. 60]. Не все пошли навстречу и поддержали начинания комитета. Редакция газеты «Новая жизнь» выставила счет за публикацию сообщения комитета под названием «Начинание, достойное внимания и поддержки» [4, л. 62]. Редакция газеты «Россия и славянство» вполне резонно ответила: «Мы затруднились бы открыть на наших страницах прием пожертвований для учреждения, находящегося вне пределов страны, где издается газета» [4, л. 138]. Однако это вовсе не означало отказ от сотрудничества, так как было выдвинуто предложение поместить на страницах этой газеты заметку о проекте постройки «Русского Дома», а также адресом для пожертвований.

Представители комитета также обратились в редакцию газеты «Правда», издававшейся в Филадельфии, с просьбой опубликовать сообщение о создании в Бресте Русского дома: «Комитет прилагает все усилия, мобилизует местное русское население, чтобы путем терпеливой и упорной работы собрать средства и достичь поставленной цели, чтобы избежать величайшей для нас потери, сохранить национальную школу, уберечь от денационализации хотя бы горсточку детей» [4, л. 56].

Брестский отдел Русского благотворительного общества [3, л. 23] и комитет по созданию «Русского дома» использовали все возможности для сбора средств и обращались к всем благотворительным объединениям соотечественников. География адресатов весьма обширна: Берлин, Севлиево (Болгария) [4, л. 59], Нью-Йорк [4, л. 63], Брюссель [4, л. 73]. Организаторы обещали имена всех жертвователей вписать в памятную книгу создателей и друзей Русского дома в Бресте.

Часть адресатов откликнулась на просьбу и выслала деньги. Николай Иосифович Пастушков, проживавший в городе Севлиево в Болгарии, прислал 20 французских франков на строительство Русского дома в Бресте [4, л. 59]. Дмитрий Тимофеевич Питт из Нью-Йорка, получив письмо, попытался помочь и разослал подписные листы друзьям, но из пяти человек только один собрал всего пять долларов. И все же он ответил очень оперативно на письмо и надеялся на то, что остальные его друзья что-нибудь соберут для Русского дома в Бресте. Кроме того, он посоветовал обратиться непосредственно в отдельные православные приходы в Америке и приложил список, состоящий из 63 адресов православных храмов [4, л. 64]. При этом расходы по подготовке и рассылке писем он взял на себя [4, л. 68]. Вскоре Дмитрий Тимофеевич выслал 20 долларов и 95 центов,

полученных от своего друга Константина Кузьмича Залужного, проводившего сбор в Питсфилде, а также пять долларов от священника Максимилиана Антоницина [4, л. 68].

Отдельно необходимо отметить письма к церковному руководству. Вполне естественно, что в первую очередь русская общественность обратилась к главе Православной церкви в Польше: «...обращаемся к Вам Ваше Блаженство, как духовному архипастырю, с препокорнейшей просьбой о преподании благословения нашему культурному начинанию» [4, л. 43 об.]. В письме звучит просьба разрешить и поддержать участие православного духовенства в строительстве Русского дома: «... приглашены также и представители местного духовенства, так как инициаторы этого дела успех его ставят в зависимость не только от широкого сотрудничества русских людей, но также и духовного их единения» [4, л. 43]. В ответном письме митрополит Дионисия дал свое благословение [4, л. 147].

Также соответствующие послания были отправлены главе Православной церкви за рубежом митрополиту Антонию, главе Православной церкви в Америке Платону, епископу Сергию, находящемуся в Праге Чешской [4, лл. 46, 47, 140]. Комитет также обращался и к отдельным лицам. Профессор Я. Шохат из Парижа поддержал материально создание Русского дома [4, л. 84].

Комитет обязательно благодарил всех жертвователей. Так, в частности в письме от 24 июня 1929 г. выражалась благодарность епископу Александру, первым записавшем пожертвование в пасхальный подписной лист: «Помимо ценного реального вклада, значительно увеличившего фонд комитета, отзывчивое отношение Вашего Высокопреосвященства к нашим нуждам нас радует и укрепляет надежду на возможность доведения до конца поставленной комитету задачи» [4, л. 164].

Когда в мае 1929 г. инициатива создания Русского дома действительно расширилась, комитет смог объединить все русское население, как в Польше, так и за ее пределами, полесский воевода не дал разрешения на сбор на территории воеводства. Свой отказ он мотивировал тем, что «...население Полесского воеводства слишком обременено различными акциями на благотворительные, культурно-просветительские и другие общественные нужды» [4, л. 110]. При этом в письме оговаривалось, что у брестского отдела была возможность обжаловать решение в Министерстве внутренних дел в четырнадцатидневный срок. Однако Министерство, несмотря на ходатайство брестского отдела Русского благотворительного общества с подробным изложением целесообразности сбора средств отказало. Датой официального отказа было 24 августа 1929 г. [4, л. 114]. Новогрудский воевода З. Бечкович в письме от 16 июля 1929 г. также отказал в сборе средств на подвластной ему территории [4, л. 116]. Сбор не разрешили проводить на территории Львовского [4, л. 118], Варшавского [4, л. 119], Белостокского [4, л. 120], Волынского [4, л. 122].

На заседании Верховного Совета Русского Народного объединения, проходившего 1–2 ноября 1929 г, сложившаяся ситуация рассматривалась как один из фактов дискриминации русского населения административными властями. После всестороннего обмена мнениями по этому вопросу ВС вынужден был признать, что тяжелое положение русского населения несколько не улучшилось. Несмотря на неизменно проявляемую русским населением абсолютную лояльность и законопослушность, отношение к нему всех бывших правительств, крайне разнообразных по политической окраске, не исключая и настоящего, было и остается отрицательным – до сих пор существование русского меньшинства в Польше официально не признано, несмотря на то, что на последних выборах в законодательные учреждения оно свое существование реально доказало.

Ряд отдельных фактов, имевших место в провинции, наглядно подтверждают такое отношение местных властей. На заседании Особенно характерными являются бывшие в последнее время на ходатайство русского населения в Бресте о выдаче разрешения на производство среди русского населения сбора добровольных пожертвований на постройку «Русского дома» в Бресте, как Полесский воевода, так и соседние, ответили

категорическим отказом, а министерство внутренних дел, куда было обжаловано такое решение, его утвердило [5, с. 23–24].

За первый год существования комитета по постройке Русского дома удалось собрать сумму в 5000 злотых. Кроме того, комитет начал переговоры с административными властями о возможности покупки двух смежных участков по сниженной цене. Опыт подсказал, что расширения дальнейшей работы необходим постоянный и усиленный приток средств, поэтому комитет постановил, начиная с 1 января 1930 г., ввести постоянное самообложение [4, л. 200].

На февраль 1931 г. у комитета были уже вполне значимые достижения – двухэтажный дом, вмещающий девять больших классных комнат и гимнастический зал. При этом занятия для гимназистов уже начали проводиться в этом здании. Вместе с тем, комитет для того, чтобы построить здание вынужден был влезть в долги [4, л. 251].

В 1931 г. в Бресте действовали восьмиклассная гимназия, четырехклассная школа и фребелеский детский сад [4, л. 257]. После постройки нового здания старое было отдано под начальную школу и детский сад. Перед постройкой комитет смог собрать и, следовательно, располагал 11 тысячами злотых. Этой суммы было достаточно, чтобы начать постройку, однако комитет вынужден был взять кредит, так как общая сумма строительства и оборудования классов обошлась в 70 тысяч злотых. Само строительство удалось осуществить в очень краткие сроки – три месяца [4, л. 257 об.]. К 1931 г., то есть за 13 месяцев, сумму долга удалось уменьшить до 30 тысяч злотых, так русская общественность напрягла все силы и задействовала помощь многих русских, проживавших в Европе и США. Однако мировой экономической кризис пагубно сказался на состоянии всех слоев населения, а местное русское население в основной массе не имело больших и стабильных заработков. Если в 1930 г. родители учащихся внесли в комитет по 30 злотых, то в 1931 г., учитывая сложное положение, решили собирать только по 20 злотых. Однако для многих семей и эта сумма является слишком большой [4, л. 258]. Такое положение вынудило комитет обратиться к общерусскому объединению в США – Союзу русских организаций [4, л. 258 об.]. При этом комитет отправил свои денежные отчеты за 1929 и 1930 гг., чтобы все денежные операции стали предельно ясными.

Общерусское объединение в Америке было создано в межвоенный период как союз семи русских обществ, объединившихся для защиты русских национальных меньшинств в Европе, усиления влияния русских в Америке и сохранения и развития русской культуры в Новом Свете [4, л. 260].

Таким образом, мы проследили процесс создания Русского дома от организации особого комитета до введения объекта в эксплуатацию. Русский дом, в котором разместилась гимназия, и, тем самым, учебные заведения Бреста отвели от себя потенциальную опасность закрытия, стал важным центром национально-культурной жизни. Сам факт его создания, так как русская общественность Бреста и окрестностей не смогла бы собрать нужную сумму, стал своеобразным подтверждением сплоченности русской общественности Польши, Западной Европы и США.

1. ГАБО. – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 1. Устав Русского Благотворительного общества; переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ.
2. ГАБО. – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 1 а. Сведения об образовании, структуре и функциях Русского благотворительного общества.
3. ГАБО. – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 4. Заявления русских эмигрантов о зачислении в члены русского благотворительного общества.
4. ГАБО. – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 10. Отчет о деятельности отдела и переписка с представителями русского духовенства об организации комитета по созданию «Русского дома».
5. Заседание Верховного Совета Р.Н.О. За Свободу. – 8 ноября 1929 г. – №297. – С. 23–24.